

Шесть лет.

Именно столько времени прошло с того судьбоносного дня, когда Камар-Тадж стал домом для ребёнка, известного как Гарри Поттер - или, для знающих людей, Гаррисон Стрэндж - и с того дня в школе/прибежище Мистических существ произошли настоящие перемены, хотя никто не столкнулся с ними сильнее, чем сам Верховный колдун.

Практически с первого дня, когда он проснулся от криков сына, Стивен стал чуть менее стойким и гораздо более похожим на настоящего родителя и хозяина убежища. Когда он не был в командировке со своими партнерами-героями или не занимался делами в Нью-Йоркском, Лондонском или Гонконгском святилищах, он находился в Камар-Тадже, ухаживая за сыном и наблюдая за его успехами в развитии.

Как предупреждала Лили и как предупреждали в ICW, Стивен должен был быть особенно осторожен в обучении сына, ведь Гарри был намного сильнее обычного Мистика.

Кроме того, его ядро было частью его самого, открывая ему доступ к способностям и силам, которые даже не были доступны Стивену.

Для этого Стивен держал в курсе дела архимага Рамзеса Вульфгардена, тем более что тот держал другого старика подальше от дома Верховного колдуна и от дел младшего Верховного колдуна.

В обмен на эту защиту, начиная с трехлетнего возраста Гарри, Рамзес появлялся в доме не реже раза в неделю и начал обучать ребенка как арканной, так и мистической силе.

Вскоре Гарри стал понимать магию так же, как и Стивен, хотя, как напомнил ему Вонг, были вещи, которые не мог понять даже Верховный колдун, особенно в том, что касается магии волшебников и ее отличий от мистики и колдунов.

Одна вещь, которая заставляла Стивена беспокоиться о будущем, была связана с тем, что, когда ему исполнится одиннадцать лет, Гарри вернется в Британию и будет учиться в той же школе, что и Лили.

Несмотря на то, что существовало множество других школ, в которые он мог бы пойти, чтобы быть поближе к дому - например, Кастелобруксо в Бразилии, Махоутокоро в Японии или даже Ильверморни в Америке, что позволило бы Гарри оказаться поближе к нью-йоркскому Санктому, - это было то, от чего не мог удержаться даже Верховный колдун, и он ненавидел это.

Он настолько свыкся с мыслью о том, что он - отец, что мысль о возвращении сына в такое темное место, где не видно рук перед лицом, заставляла его чувствовать себя неловко и более чем напряженно.

Однако Стивен уступил тому, что Гарри придётся вернуться в Англию в одиннадцать лет, потому что, как он уже успел узнать от архимага, точно так же, как судьба Стивена - быть защитником сообщества Немаджа от мистических угроз, так и судьба Гарри - быть защитником того же самого предназначения для средневековых, архаичных устоев британского магического сообщества.

Кроме того, даже Стивен признал, что было бы несправедливо, если бы Гарри познакомился с миром своего отца и не знал мира, из которого пришли его мать и приёмный отец, хотя он и сказал Рамзесу, что будет очень внимательно следить за сыном из Лондонского Санктума.

Поэтому, несмотря на то, что страшная дата приближалась все ближе и ближе, Стивен все еще позволял себе наблюдать за тем, как его сын растет, превращаясь в прекрасного юного волшебника и ребенка, достойного звания Верховного колдуна или, более того, наследника Верховного колдуна.

Однако Стивен также понимал, что для того, чтобы полностью осознать и понять свою судьбу, Гарри необходимо знать всю историю.

Именно поэтому в день седьмого дня рождения сына Стивен вызвал Гарри в свои покои...

Сын колдовства

Как всегда, Гарри вошел в покои Верховного колдуна в сопровождении еще одной тайны его истинной силы, которую все в Камар-Тадже уже привыкли видеть.

Это была Мана - гордое пернатое создание, известное как птица-громовержец, чьи сверкающие белые перья, казалось, никогда не теряли своего блеска, а яркие мистические голубые глаза, казалось, видели все и одновременно ничего. Над одним глазом у птицы был магический знак в виде молнии, а крылья изящно складывались вдоль спины, когда она шла рядом с мальчиком.

Сам Гарри был одет в классическое чёрное одеяние стажёров школы, его внешность настолько напоминала Стивена, что многие люди смотрели на него с благоговением и уважением, хотя, когда он ловил их взгляд, они быстро отводили глаза. На шее Гарри висела цепочка, которую ему на пятый день рождения прислал заморский друг; через цепочку, зачарованную на несокрушимость, была продета пара колец с гербом в виде оленя, вставшего на дыбы.

К кольцам прилагалась лишь записка с надписью: "Когда придёт время".

Гарри не понимал, как и почему цепочка вызывает у него такое теплое чувство, но по какой-то причине он никогда не снимал её, и, поскольку она была зачарована магически, её не мог отнять или снять никто, кроме самого Гарри.

Даже Верховный колдун не мог снять его, а он однажды попытался это сделать в ярости из-за

чего-то такого, что Гарри не знал, что он сделал.

Дойдя до центра зала, где новички ожидали аудиенции у хозяина академии, Гарри, как и много раз до этого, опустился на одно колено, склонив голову, а Стивен читал перед ним из американской газеты "Дейли Багл", похоже, очередное преступление, совершённое супергероем по прозвищу Человек-Паук.

Рядом с Гарри Мана опустила голову в знак почтения, но не так низко, как ее партнер, и Стивен этого не заметил.

Так оба союзника и остались стоять на месте, понимая, что аудиенция у Верховного колдуна - это не то, что можно так просто отложить.

Гарри вспомнил, как однажды он прождал почти час, потому что Стивен ужинал.

От сгорбленного положения у него затекли ноги, но Стивен всё равно извинился и, похоже, гордился тем, что Гарри проявил терпение, принимая его.

На этот раз, однако, они прождали всего пару минут, прежде чем Стивен сложил газету и, глубоко вздохнув, спросил: "Никогда не пойму, почему кто-то вроде Старка или даже Фьюри не может поговорить с Джеймсоном о его постоянной лжи о Человеке-пауке: неужели их не волнует, что при желании этот мошенник с плоской верхушкой может обернуться против них? Я никогда этого не пойму".

Гарри слабо улыбнулся, после чего Стивен обратился к своему ученику: "Гарри, спасибо, что пришёл, и, конечно, у тебя с собой Мана: хорошо. Я думаю, что если кто и должен это услышать, так это твой знакомый... извини, я на минутку".

Когда Гарри поднял голову, его глаза расширились, когда он увидел, как Стивен сделал мощный жест руками; несколько секунд спустя мир вокруг них словно исказился, вызвав эффект мерцания кристалла, в то время как остальной мир, казалось, остался безмянным.

Гарри понял, что это Зеркальное измерение, доступ к которому был одной из многих способностей, используемых Мистиками, а также Верховным колдуном для сражений, тренировок и медитаций, не причиняющих большого вреда реальному миру. Он также использовался для запечатывания других людей, особенно если они не могли создать порталы с помощью Кольца Пращи или других известных заклинаний и устройств.